

Л. А. Климова

Русские и немецкие антропонимы в составе артионимов

Антропонимы (личные имена), входящие в состав названий произведений искусства (артионимы), отличаются ярко выраженным культурно-историческим своеобразием, указывают на национальные особенности и проявляют уникальность личного имени. Конкретный национальный оттенок личного имени характеризует и артионим, получающий благодаря антропониму свое собственное дополнительное национально-культурное значение.

Ключевые слова: антропоним, антропонимикон, личное имя, национальная культура, артионим, название произведения искусства, антропонимическая формула, специфика немецких антропонимов, специфика русских антропонимов, артионимическая конструкция, прецедентное имя, лингвокультура.

L. A. Klimova

Russian and German Anthroponyms in Structure of Artionyms

Anthroponyms (personal names) are a part of names of works of art (artionyms) and are different in a pronounced cultural and historical originality. They point to national features and show uniqueness of a personal name. The concrete national shade of a personal name characterizes also artionym, which receives due to the personal name its own additional national and cultural value.

Keywords: an anthroponym, an anthroponymicon, a personal name, national culture, artionym, a name of an artwork, a scheme of a personal name, singularity of German personal names, singularity of Russians personal names, an artionimic structure, a precedent name, linguoculture.

Собственные имена людей определяются как антропонимы и относятся к числу ядерных рядов ономастического пространства. Они характеризуются наиболее выраженной частотностью и актуальностью для ономастикона.

Д. И. Ермолович выделяет в категории имен собственных так называемые персоналии, которые относят к самой важной категории имени собственного. «Персоналии можно подразделить на три подгруппы: *антропонимы* (имена, которые присваиваются людям официально, и их варианты); *прозвища* (альтернативные дополнительные именованья людей, образованные из нарицательных слов); именованья *смешанного типа* (имена людей, включающие как элемент их официального имени, так и нарицательный элемент)» [5, с. 183].

Основной компонент значения антропонимов характеризуется наличием понятия о лице (человеке) и состоит из следующих признаков: «а) Признак принадлежности к человеческому обществу. Антропоним содержит указание на то, что его носитель – человек, а не животное, географический объект и т. д. <...> б) Родовой признак. Родовой признак, или признак пола лица, выражается противоположностью мужских и

женских имен. <...> в) Признак национально-языковой принадлежности. <...> г) Признак родственной общности. Этот признак свойствен только фамилиям в силу того, что они наследуются и приобретаются в браке» [5, с. 185].

Ономастикон включает в себя также артионимы, отдельный разряд имен собственных, правда, относящийся к периферийным разрядам ономастического пространства, в отличие от антропонимов, располагающихся в центре ядра. Артионимом называют «вид идеонима, название произведения искусства (живописи, графики, пластики, музыки, кино, театра)» [9, с. 137]. В данной статье артионимы исследуются на примере названий живописных произведений, относящихся к русскому и немецкому искусству.

Антропонимический компонент в составе артионимической конструкции интересен для исследования тем, что указывает на ярко выраженный экстралингвистический фактор. Своеобразие антропонимикона накладывает отпечаток на артионим, его структуру, количество компонентов и их связь в его составе.

Антропоним можно рассматривать как связующее звено между человеком и окружающим его миром, он связывает воедино прошлое, на-

стоящее и будущее, организуя человеческое общество. Роль антропонима в социальной жизни общества отражается также в индивидуализации и выделении каждого человека из общей среды через наделение его собственным именем. «Личное имя является важнейшим средством взаимодействия человека с окружающим миром, оно несет определенную информацию членам общества и самому индивиду о том, кто он есть. Имя связывает нас с нашим культурно-историческим наследием и делает уникальными в нем. Личное имя может манифестировать определенные национально-культурные особенности» [4, с. 22].

Любая антропосистема теснейшим образом связана с национальной идентичностью народа, с национальной культурой, национальным характером и национальным самосознанием, «которые, главным образом, определяют корпус личных имен, составляющих впоследствии в определенной мере антропонимическую идентичность нации. Личное имя человека представляет собой своеобразный знак национально-культурной принадлежности. Оно может нести в себе конкретный национальный оттенок» [4, с. 52].

Антропонимические системы являются результатом продолжительного социального развития и специфики самого строя языков. Различные системы личных имен «не только требуют изучения ради многочисленных практических нужд, но и служат драгоценным источником для таких наук, как история, этнография, лингвистика, потому что в личных именах в значительной мере отразилась история народов, их быт и социальный строй; свидетельства имен неоценимы для истории языка» [8, с. 6].

Русский антропонимикон отличается ярким своеобразием и наличием характерных черт, не свойственных другим антропонимическим системам. Русские антропонимы отличает наличие трехчленной антропонимической формулы, так как в них присутствует отчество, что отличает русские полные имена от нерусских. Отчество является специфическим компонентом русской антропонимической формулы, «сама категория отчества – яркая особенность именно русской общественной культуры» [10, с. 5]. Современный исследователь английского и американского антропонимикона С. И. Гарагуля пишет: «Согласно русской антропонимической формуле в качестве среднего имени выступает отчество, являющееся

ее обязательным элементом, в отличие от англоязычного именованья» [4, с. 7].

В словаре «Русская ономастика и ономастика России» под редакцией О. Н. Трубачева дается следующее определение: «Русские отчества – особая форма именованья лица по отцу, обязательная для официального (паспортизированного) выделения личности. <...> История русских отчеств неразрывно связана с историей становления общественных, социальных и государственных отношений в русском обществе» [6, с. 186].

Русские отчества образуются при помощи небольшой группы суффиксов: -ич, -ович/евич, -овна/евна, -ична, -инична. В такой форме они входят в состав артионимов: Дмитрий Левицкий «Портрет Марии Алексеевны Львовой», Иван Аргунов «Портрет Татьяны Александровны Ветошниковой», Дмитрий Левицкий «Портрет Николая Александровича Львова».

Естественно, что в немецком артионимиконе этой единицы нет: Albrecht Dürer "Porträt des Lukas van Leyde (Портрет Лукаса ван Лейде)", "Porträt des Oswolt Krel (Портрет Освальда Креля)"; Gabriele Muntter "Porträt Kandinsky (Портрет Кандинского)", Hans Holbein der Jüngere "Porträt von Thomas Morus (Портрет Томаса Мора)", "Porträt der Anna von Kleve (Портрет Анны фон Клеве)".

Немецкие антропонимы отличаются присутствием предлога *von* (в голландском варианте – *van*), который ставится перед фамилией и чаще всего указывает на дворянское происхождение. Немецкие «фамилии могут быть простыми, производными или составными и даже состоять из нескольких слов, как, например, *von Goethe*, *von Ardenne* (*von* в качестве показателя дворянского происхождения считается частью фамилии), *van Beethoven* (*van* не является показателем дворянского происхождения, но относится к фамилии и встречается прежде всего в фамилиях голландского происхождения и т. д.)» [3, с. 233].

В этом случае первостепенным для предлога *von* является значение *из*, ставшее столь характерным признаком немецких фамилий. В немецком языке «предлоги делятся по своему содержанию на четыре группы: локальные, темпоральные, модальные и каузальные. Локальные предлоги указывают на условия места, пространства или направления. Они отвечают на вопросы *где? куда?* и *откуда?* (Präpositionen lassen sich ihrer inhaltlichen Bedeutung nach in vier Gruppen einteilen: lokale, temporale, modale und

kausale Präpositionen. Lokale Präpositionen geben Verhältnisse von Ort, Raum oder Richtung an. Sie antworten auf die Fragen *wo?*, *wohin?* und *woher?*)» [11, с. 363].

Наряду с локальным предлогом *von*, в немецком языке есть предлог *von*, обозначающий принадлежность чего-либо и согласующийся с дательным падежом: "Porträt von Thomas Morus (Портрет Томаса Мора)" Hans Holbein der Jüngere. «Предлог *von* + *Dativ* выступает как конкурентная форма атрибутивного родительного падежа. (Die Präposition – *von* + *Dativ* erscheint als Konkurrenzform des attributiven Genitivs): *die Werke von Puschkin* (= *Puschkins Werke*), *die Einwohner von Dresden* (= *die Einwohner Dresdens*)» [14, с. 239].

В состав артионимической конструкции живописного произведения иногда входит искусствоведческий термин с указанием на то, что перед нами: *портрет*, *ландшафт* или *натюрморт*. В немецком языке, наряду с апеллятивом "das Porträt (портрет)", существует синонимический термин "das Bildnis (изображение, портрет)", который иногда также употребляется в артионимах: Alexej von Jawlensky "Bildnis des Tänzers Alexander Sacharoff (Портрет танцовщика Александра Сахарова)", Hans Holbein der Jüngere "Bildnis des Königs Heinrich VIII (Портрет короля Генриха VIII)".

Вместе с антропонимом и термином в русском артиониме часто присутствует указание на социальную функцию изображенных на картине: Иван Аргунов «Портрет княгини Екатерины Александровны Лобановой-Ростовской», Дмитрий Левицкий «Портрет архитектора Александра Филипповича Кокоринова», Дмитрий Левицкий «Портрет вице-канцлера кн. Александра Михайловича Голицына», Владимир Боровиковский «Портрет поэта Гавриила Романовича Державина», Федор Моллер «Портрет писателя Николая Васильевича Гоголя», Петр Заболотский «Портрет поэта Михаила Юрьевича Лермонтова», Иван Макаров «Портрет императрицы Марии Александровны, жены Александра II».

В немецком языке социальная функция выражается термином и генетивной конструкцией с использованием наименования титула, должности или конструкцией в именительном падеже без искусствоведческого термина: Christian Schilbach "Porträt des Grafen Lothar Franz von Mainz und Fürstbischof vom Bamberg (Портрет графа Лотара Франца фон Майнц и князя епископа Бамбергского)", Albrecht Dürer "Kurfürst Friedrich

der Weise (Курфюрст Фридрих Мудрый)", Lucas Cranach der Ältere "Kurfürst Johann Friedrich von Sachsen mit den Reformatoren (Курфюрст Иоганн Фридрих Саксонский с реформаторами)".

Часто русская артионимическая конструкция представляет собой сочетание антропонима и атрибутивного, локального или темпорального уточнения, которое может быть в предложной или беспредложной форме: Иван Аргунов «Портрет Бориса Владимировича Шереметева в конногвардейском мундире», «Портрет графа Н. П. Шереметева в детстве», Федор Рокотов «Портрет А. Г. Бобринского в детстве», Дмитрий Левицкий «Портрет Фавста Петровича Макуровского в маскарадном костюме», Василий Тропинин «Портрет писателя Ю. Ф. Самарина в охотничьем костюме», Григорий Чернецов «Пушкин, Крылов, Жуковский и Гнедич в Летнем саду», Иван Макаров «Портрет Н. В. Львовой ребенком».

Для немецких артионимов с антропонимическим компонентом характерны сходные предложно-падежные конструкции или использование союза *als*: Albrecht Dürer "Der hl. Sebastian am Baum (Святой Себастьян на дереве)", "Maria auf der Rasenbank (Мария на травяном пригорке)", "Maria mit den vielen Tieren (Мария со многими животными)", "Maria mit dem Zeisig (Мария с чижом)"; Georg Friedrich Kersting "Caspar David Friedrich in seinem Atelier (Каспар Давид Фридрих в своей мастерской)", Albrecht Altdorfer "Suzanna im Bade (Сюзанна в купальне)", Lucas Cranach der Ältere "Martin Luther als Augustinermönch (Мартин Лютер – августинец-монах)".

В лингвокультурологии имеется понятие «прецедентного имени», которое предполагает то, что данное имя очень значимо для культуры народа. Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, знакомые большинству носителей языка и лежащие в основе фоновых знаний. Эти имена – важнейшая часть национальной культуры в ее историческом развитии, тесно связанная с национальными ценностями и традициями. С раннего детства и обучаясь в школе все члены некоей этнокультурной общности получают определенный, общий для всех багаж знаний, составляющих некий культурный фонд нации, узнают имена выдающихся деятелей, ученых, музыкантов, художников, писателей, прославивших страну. Это могут быть также герои всем известных, «облигаторных» литературных произведений. «Прецедентными именами называются индивидуальные имена,

связанные с широко известными текстами (Обломов, Тарас Бульба), с ситуациями, которые известны большинству представителей данной нации (Иван Сусанин, дед Талаш) [7, с. 77].

Прецедентные имена в качестве компонентов артионима являются характерным явлением и для русских, и для немецких названий картин: Иван Никитин «Петр I на смертном ложе», Иван Аргунов «Умиравшая Клеопатра», Антон Лосенко «Авель», Albrecht Dürer "Erasmus von Rotterdam (Эразм Роттердамский)", Hans Holbein der Jüngere "Schreibender Erasmus von Rotterdam (Пишущий Эразм Роттердамский)", Lucas Cranach der Ältere "Adam und Eva (Адам и Ева)", Peter Cornelius "Joseph deutet Pharaos Traum (Иосиф толкует сон фараона)", Konrad Witz "Magdalena und Katharina (Магдалина и Катерина)".

Среди прецедентных имен можно наблюдать как собственные имена, тесно связанные с национальной культурой, так и универсальные антропонимы, важность и известность которых характерны для всей мировой культуры. Это касается библейских и евангельских собственных имен, значимость которых для христианской истории и культуры бесспорна. Универсальным значением обладают также собственные имена, принадлежавшие выдающимся деятелям всемирной истории.

Отличительной чертой русского антропонимикона является наличие большого числа словообразовательных суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением. «Степень и качество нежности, выражаемые русскими формами *Илюшечка* или *Надюшенька*, точно так же, как и грубое экспрессивное звучание формы *Митюха* и ей подобных, просто не могут адекватно быть переданы по-английски. Экспрессивная деривация русских имен играет большую роль в русской языковой культуре, и для русского языка и русской культуры высока значимость экспрессивной деривации» [1, с. 50].

На эту яркую своеобразную черту, присущую русским именам, влияет экстралингвистический фактор, характеризующий национальную специфику русского характера. «Если посмотреть, как с помощью суффиксов или префиксов образуются слова, то можно сделать заключение о психологии русского народа, о том качестве, которое академик Д. С. Лихачев назвал русскостью. Ничего более русского, чем язык, у нас нет. <...> Уменьшительно-ласкательные суффиксы настолько тесно связаны с национальной психологией народа, что ими буквально пронизан рус-

ский фольклор – сказки, песни, былины и авторские литературные произведения, непосредственно созданные на фольклорной основе» [2, с. 353–354]. Эта особенность нашла свое выражение в русских артионимах: Владимир Боровиковский «Лизынька и Дашинька», Виктор Васнецов «Аленушка», Иван Аргунов «Портрет калмычки Аннушки». В немецких антропонимах подобные единицы в названиях картин отсутствуют, хотя в немецком языке имеются свои уменьшительные формы имен.

«Число используемых кратких и ласкательных форм не так велико, как в славянских языках. Наиболее распространенными суффиксами уменьшительных имен являются -le, -lein, -chen: Peterle, Udolein, Susannchen и т. д. <...> Способ образования кратких и ласкательных форм для мужских и для женских имен в основном один и тот же. Следовательно, отсутствуют морфологически обусловленные грамматические различия. Грамматический род ласкательных имен большей частью средний» [3, с. 231].

Национальный характер проявляется в системе антропонимов, присущих русской и немецкой языковым общностям. Артионимическая конструкция, имеющая в своем составе антропоним, характеризуется также ярко выраженным культурно-историческим своеобразием, указывает на национальные особенности и проявляет уникальность личного имени. Конкретный национальный оттенок, имеющийся в личном имени, характеризует и артионим, получающий благодаря антропониму свое собственное дополнительное национально-культурное значение.

Библиографический список

1. Вежбицкая, А. Язык, культура, познание [Текст] / Анна Вежбицкая ; пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучева. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров ; под ред. и с послесл. акад. Ю.С. Степанова. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
3. Витковский, Т. Немцы ГДР [Текст] / Т. Витковский // Системы личных имен у народов мира / Утверждено к печати Институтом этнографии Академии наук СССР. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – С. 229–234.
4. Гарагуля, С. И. Языковая личность: Индивид и его имя в иноязычной среде [Текст] / С. И. Гарагуля. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 160 с.

5. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2005. – 416 с.

6. Зинин, С. И. Русские отчества [Текст] / С. И. Зинин // Русская ономастика и ономастика России: словарь / под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 186–196.

7. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

8. Никонов, В. А. Системы личных имен. Вместо введения [Текст] / В. А. Никонов // Системы личных имен у народов мира / Утверждено к печати Институтом этнографии Академии наук СССР. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – С. 5–10.

9. Супрун, В. И. Размышления над ономастической терминологией [Текст] / В. И. Супрун // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». – 2011. – № 8. – С. 133–138.

10. Трубачев, О. Н. Предисловие главного редактора [Текст] / О. Н. Трубачев // Русская ономастика и ономастика России: словарь / под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 5.

11. Balcik, I. PONS. B. 2. Die deutsche große Grammatik / I. Balcik, K. Röhe, V. Wröbe. – Stuttgart: PONS GmbH, 2009. – 658 S.

12. Geismeyer, W. Caspar David Friedrich / W. Geismeyer. – Leipzig: VEB E. A. Seeman Verlag, 1990. – 162 S.

13. Musper, H. Th. Albrecht Dürer / H. Th. Musper. – Köln: DuMont Buchverlag, 2003. – 160 S.

14. Schendels, E. Deutsche Grammatik / E. Schendels. – 2-е изд., исп. / Допущено Министерством высшего и среднего образования СССР в качестве учебника для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1982. – 400 с.

15. Schirmer, L. Carl Spitzweg / L. Schirmer. – Leipzig: VEB E. A. Seeman Verlag, 1991. – 120 S.

Bibliograficheskij spisok

1. Vezhbitskaya, A. YAzyk, kul'tura, poznanie [Tekst] / Anna Vezhbitskaya; per. s angl.; otv. red. M. A. Krongauz; vstup. st. E. V. Paducheva. – M.: Russkie slovari, 1996. – 416 s.

2. Vereshhagin, E. M. YAzyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskikh taktik i sapientemy [Tekst] / E. M. Vereshhagin, V. G. Kostomarov; pod red. i s poslesl. akad. YU.S. Stepanova. – M.: Indrik, 2005. – 1040 s.

3. Vitkovskij, T. Nemtsy GDR [Tekst] / T. Vitkovskij // Sistemy lichnykh imen u narodov mira / Utverzhdno k pechati Institutom ehtnografii Akademii nauk SSSR. – M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1989. – S. 229–234.

4. Garagulya, S. I. YAzykovaya lichnost': Individ i ego imya v inoyazychnoj srede [Tekst] / S. I. Garagulya. – M.: LIBROKOM, 2012. – 160 s.

5. Ermolovich, D. I. Imena sobstvennyye: teoriya i praktika mezh"yazykovej peredachi [Tekst] / D. I. Ermolovich. – M.: R. Valent, 2005. – 416 s.

6. Zinin, S. I. Russkie otchestva [Tekst] / S. I. Zinin // Russkaya onomastika i onomastika Rossii: slovar' / pod red. O. N. Trubacheva. – M.: SHkola-Press, 1994. – S. 186–196.

7. Maslova, V. A. Lingvokul'turologiya [Tekst] : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V. A. Maslova. – M.: Akademiya, 2001. – 208 s.

8. Nikonov, V. A. Sistemy lichnykh imen. Vmesto vvedeniya [Tekst] / V. A. Nikonov // Sistemy lichnykh imen u narodov mira / Utverzhdno k pechati Institutom ehtnografii Akademii nauk SSSR. – M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1989. – S. 5–10.

9. Suprun, V. I. Razmyshleniya nad onomasticheskoj terminologiej [Tekst] / V. I. Suprun // Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta. Seriya «Filologicheskie nauki». – 2011. – № 8. – S. 133–138.

10. Trubachev, O. N. Predislovie glavnogo redaktora [Tekst] / O. N. Trubachev // Russkaya onomastika i onomastika Rossii: slovar' / pod red. O. N. Trubacheva. – M.: SHkola-Press, 1994. – S. 5.

11. Balcik, I. PONS. B. 2. Die deutsche große Grammatik / I. Balcik, K. Röhe, V. Wröbe. – Stuttgart: PONS GmbH, 2009. – 658 S.

12. Geismeyer, W. Caspar David Friedrich / W. Geismeyer. – Leipzig: VEB E. A. Seeman Verlag, 1990. – 162 S.

13. Musper, H. Th. Albrecht Dürer / H. Th. Musper. – Köln: DuMont Buchverlag, 2003. – 160 S.

14. Schendels, E. Deutsche Grammatik / E. Schendels. – 2-е изд., исп. / Dopushheno Ministerstvom vysshego i srednego obrazovaniya SSSR v kachestve uchebnika dlya studentov institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov. – M.: Vysshaya shkola, 1982. – 400 s.

15. Schirmer, L. Carl Spitzweg / L. Schirmer. – Leipzig: VEB E. A. Seeman Verlag, 1991. – 120 S.